

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 8

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2019

УДК 159.9

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещёва;
канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович;
О. Н. Бертош (отв. ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Анисимова О. А. Социально-психологические трудности адаптации студентов в инклюзивной образовательной среде	7
Анисимова О. А., Яценко Т. Е. Социально-психологические особенности виктимного поведения в юношеском возрасте	17
Белановская М. Л., Олифирович Н. И. Дисфункции родительской семьи как фактор нарушения социализации личности	25
Белоус Р. Н., Довженко В. С. Особенности проявления тревожности у студентов	33
Бельская-Корней Н. В. Особенности установок относительно брака и семьи на современном этапе развития общества	40
Быковская Е. Д., Андрущенко П. В. Взаимосвязь самооотношения юношей и склонности к интернет-аддикции	46
Быковская Е. Д., Толкачева А. О. Представления о стиле семейного воспитания у подростков на первой стадии интернет-аддикции	53
Велива С. В. Психические состояния детей с расстройствами аутистического спектра при различных стилях детско-родительских отношений	59
Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Смыслоразнозначные ориентации студентов в начале XXI века	67
Высоцкая Н. В. Социально-ориентированная деятельность педагога по формированию духовности молодежи в инклюзивной образовательной среде	73
Дробышевская Е. В. О применении комплексного подхода к исследованию психологических особенностей профессиональной деформации личности	78
Есикова Т. В., Лоек К. Развитие духовно-нравственной культуры личности в процессе образования	87
Иванцов С. В. Типы личности в энеаграмме и других типологиях	94
Кайгородова Н. З., Курсакова Е. Н. Эмоциональное выгорание в контексте смыслоразнозначных ориентаций участковых уполномоченных полиции	104
Коптева С. И., Пузыревич Н. Л. Проектная деятельность в рамках волонтерской практики как средство профессиональной самореализации студентов-психологов	111
Кухтова Н. В., Осинский А. Е. Содержательные характеристики самооценки пожилых людей	120
Леякова В. С. Удовлетворенность браком супругов с разным уровнем эмоционального интеллекта	128
Мазилов В. А., Слепко Ю. Н. Проблема одаренности в психологических исследованиях российских и зарубежных ученых	134
Мерзлякова Е. Л., Волков Е. Н. Критическое мышление как основа становления профессионализма: перспективы и сложности реализации подхода в постсоветском пространстве	139
Михайлова Е. С. Особенности проявления копинг-стратегий у курсантов с разным уровнем локуса контроля	149

Нестер Е. Ф., Мартиновская А. В. Особенности типа привязанности к матери и отношения к сиблингам в младшем школьном возрасте	154
Нестер Е. Ф., Шевко Т. Н. Взаимосвязь детско-родительских отношений и креативности мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста	162
Олифиревич Н. И., Башкирова Е. Н. Взаимосвязь мотивации и личностных характеристик студентов-психологов дневной и заочной формы получения образования	170
Олифиревич Н. И., Дмуховская О. П. Гендерные особенности лидерства в супружеской паре	174
Остроменцкая Т. К., Федотов П. В. Личностные особенности продавцов-консультантов с разным уровнем эффективности профессиональной деятельности	180
Ореховская Н. А. Инклюзия в образовании: особенности в российской реальности	186
Осокина К. А. Взаимосвязь когнитивного стиля (полезависимость — полнезависимость) и личностной тревожности в стрессовых состояниях	195
Разумова Е. М., Клюкина А. А. Психологические аспекты волонтерской деятельности	199
Рзаева Ж. В., Степачева С. Г. Особенности эмпатии юношей и девушек из многодетных семей	206
Русецкая Л. А. Отношение будущих педагогов к лицам с особенностями психофизического развития как к потенциально виктимной категории людей	216
Семенова Т. Н. Формирование навыков пересказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи на материале русских и чувашских народных сказок	223
Скрипачева Е. И. Проявление просоциального поведения и его компонентов у детей младшего школьного возраста	231
Соколова К. Л. Динамика профессионального самосознания студентов-психологов	239
Тхорик Н. С., Полещук М. С., Барташевич С. А. Социально-психологические характеристики личности студентов-волонтеров	247
Тхорик Н. С., Тересани Е. Э. Социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров как научно-практическая проблема	251
Шах А. В. Разработка автоматизированной информационной системы для изучения виктимности обучающихся подросткового и юношеского возраста	258
Шулева Е. И. Национально-психологические особенности этнической идентичности и этнической толерантности молодежи	265
Ясинских Л. В. Развитие психологической культуры личности в процессе ценностно-смыслового восприятия произведений искусства	275
Яценко Т. Е., Вольнич У. С. Динамика характеристик пищевого поведения виктимных девушек на протяжении юношеского возраста	283
Яценко Т. Е., Вольнич Я. С. Структура педфрекционизма студентов-прокрастинаторов	291

Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стиливые характеристики материнского отношения в представлении подростков со здоровым и патологическим перфекционизмом	298
Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стиливые характеристики материнского отношения в представлении мальчиков подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом	304
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Плавник Н. К. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий	312
Сведения об авторах	323

Репозиторий БарГУ

Е. В. Дробышевская

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
Гомель, Беларусь*

О ПРИМЕНЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье ставится задача проанализировать необходимость комплексного подхода к исследованию психологических особенностей профессиональной деформации личности. Рассмотрены факторы формирования патологических форм поведения, впоследствии обуславливающих возникновение профессиональной деформации. Описаны результаты применения комплексного подхода с использованием качественных и количественных методов психологического исследования.

Ключевые слова: комплексный подход; личность; профессиональная деформация; экстремальная деятельность.

Библиогр.: 3 назв.

E. V. Drobyshevskaya

Gomel State University named after F. Skorina, Gomel, Belarus

ON THE APPLICATION OF A INTEGRATED APPROACH TO THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF A PERSON

The article aims to analyze the need for a comprehensive approach to the study of psychological characteristics of professional deformation of the individual. Factors determining the formation of pathological forms of behavior, which subsequently contribute to the emergence of professional deformation, are considered. The results of the complex approach using qualitative and quantitative methods of psychological research are described.

Key words: complex approach; personality; professional deformation; extreme activity.

Ref.: 3 titles.

Введение. Психологическая наука на сегодня имеет в своем арсенале множество количественных методов исследования: эксперимент, структурированные интервью, квази-эксперимент, ряды данных, тесты и т. п. Все они приводят исследователя к количественным результатам, что дает возможность достоверного представления полученных данных, применяя современные пакеты программного обеспечения математической обработки.

Проблема соотношения количественных и качественных методов в психологических исследованиях становится все более актуальной. Уже ставшие традиционными в психологической науке количественные методы исследования позволяют дать лишь формальную характеристику основному объекту исследования. Однако сущность психологического подхода — проникновение в сущность происходящих изменений и определение их детерминант, что определяет преимущество именно качественного подхода к сбору, обработке и интерпретации социально-психологических данных.

Одновременное существование в психологической науке естественнонаучной и гуманитарной парадигм дает нам возможность определить специфику применения количественных и качественных методов психологического исследования.

Так, в естественнонаучной парадигме акцент сделан на подход, использующийся в физике, где человек рассматривается в качестве объекта, как один из многих подобных. Поэтому закономерности психической активности одного индивида приравниваются к закономерностям психической активности любого другого человека. Специфические методы исследования — количественные. Цель исследования состоит в том, чтобы, по словам В. Дильтея, «объяснить уклад душевного мира с его составными частями, силами и законами точно так, как химия и физика объясняют строение мира телесного». Образцом науки для представителей гуманитарной парадигмы служит философия, где человек выступает как активный, творческий субъект. Здесь характерно использование качественных методов исследования. В качестве цели выступает понимание, описание и анализ «душевной жизни... во всей ее целостности» [1, с. 46].

Однако, невзирая на критику двух этих подходов, ряд авторов придерживается мнения, что противопоставление количественного и качественного подходов является искусственным, так как на деле они представляют два подхода к изучению одних и тех же феноменов, две стадии одного и того же процесса исследования.

Исследование психологических особенностей профессиональной деформации работников требует применения комплексного подхода к сбору и обработке данных, что позволит более широко изучить причины и факторы, способствующие росту профессиональной усталости, возникновению психологических барьеров, обеднению репертуара способов выполнения деятельности, утрате профессиональных умений и навыков, снижению работоспособности и др.

Под комплексным подходом мы понимаем использование качественных и количественных методов с целью изучения признаков профессиональной деформации, выявления ведущих факторов, способствующих развитию профессиональной деформации и описание их содержания.

Наиболее ярко изучаемый феномен можно наблюдать в сфере профессиональной деятельности типа «человек—человек» (по Е. А. Климову), в особенности в сфере помогающих профессий (медицинские работники, сотрудники МЧС, военнослужащие). Данные специалисты, помимо ряда организационных сложностей, зачастую вынуждены выполнять свою работу в условиях, носящих экстремальный и стрессогенный характер (неблагоприятные, значительные по силе и продолжительности внешние и внутренние воздействия, ведущие к возникновению стрессовых состояний).

В психологии существуют различные определения профессиональной деформации. Чаще всего, когда говорят о профессиональной деформации, имеется в виду распространение привычного ролевого (профессионального) поведения, либо воздействия человека на непрофессиональные сферы.

Е. И. Рогов предлагает называть профессиональными деформациями личности такие ее изменения, которые возникают под влиянием выполняемой профессиональной деятельности и проявляются в абсолютизации труда как единственно достойной формы активности, а также в возникновении жестких ролевых стереотипов, которые переносятся из трудовой сферы в иные условия, когда человек не способен перестраивать свое поведение адекватно меняющимся условиям [2, с. 103].

Профессиональная деформация в самом широком смысле — это истощение социальных функций личности, когда интериорируются деструктивные установки, что приводит к формированию специфического типа личности, носителя частных профессиональных

функций. Обратим внимание на то, что изменения происходят на четырех уровнях: 1) ментальный (деструктивные мысли, самокритичность); 2) эмоциональный (непринятие себя, подавленность, монотония); 3) интеллектуальный (сужение знаний, умений, навыков, концентрация на выполнении узкого круга задач); 4) витальный (утрата жизнеспособности, напряжение, стресс).

Проанализировав имеющиеся в науке данные о феномене «профессиональная деформация», можно говорить о том, что отправной точкой в ее формировании становится кризис идентичности: профессия поглощает личность, становится шире человека и мешает его здоровому существованию.

В настоящее время перед психологией труда остро стоит вопрос сохранения профессионального здоровья и повышения результативности труда, что напрямую связано со своевременной адаптацией работников различных профессий к часто меняющимся условиям и формам трудовой деятельности. Однако, невзирая на широкое обсуждение в литературе вопросов эффективности профессиональной деятельности, профилактики профессионального стресса, а также профессиональной деформации, систематическая научная разработка этих проблем остается не завершенной.

Основная часть. При проведении первого этапа исследования нами был использован психодиагностический комплекс, который включает в себя ряд адаптированных и стандартизированных психодиагностических методик. На данный момент проведено эмпирическое исследование с внедрением в деятельность семи учреждений здравоохранения. Сформированы две группы — экспериментальная (медицинские работники); контрольная (педагогические работники), количество — по 60 человек в каждой. Обработка полученных данных проводится с использованием программы SPPS.

Остановимся более подробно на сформированном психодиагностическом комплексе, который включает в себя:

- фильтрующую анкету: сведения о возрасте, поле, образовании, месте работы, должности, стаже работы, семейном положении, наличии / отсутствии детей;

- методику «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В. В. Бойко;

- методику диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной;
- методику определения типа личности и вероятности личностных расстройств Дж. Олдхэм и Л. Моррис;
- анкету оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз»;
- опросник «Профессиональное (эмоциональное) выгорание» К. Маслач и С. Джексон (адаптирован Н. Е. Водопьяновой);
- тест описания поведения К. Томаса.

Использование психодиагностического комплекса позволило нам увидеть изменения в структуре личности в ряде основных сфер: индивидуально-психологической, профессионально-деятельностной, социальной, психофизиологической.

Остановимся на некоторых данных, полученных по результатам первичного анализа. У 36,6% респондентов выявлен высокий уровень профессионального выгорания, у 26,6% — очень высокий.

Выделен ряд факторов, наиболее выраженных у респондентов с высоким и очень высоким уровнем профессионального выгорания:

- индивидуально-психологический уровень: слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессии (эмоции ежедневно в некоторой степени осложняют взаимодействие с партнерами по общению — 36,8%); нравственные дефекты и дезориентации личности, а именно эмоционально-неустойчивое расстройство личности; склонность к эмоциональной ригидности (эмоции явно мешают устанавливать контакты с людьми — 34,2%);
- профессионально-деятельностный уровень: преимущественно негативное эмоциональное поле; экстремальные условия (необходимость принимать быстрые и ответственные решения); повышенная ответственность; опасность для собственного здоровья и жизни (доминирующая стратегия поведения в конфликтной ситуации — уклонение (44,7%));
- социальный уровень: безусловно принимающее общение (общение с людьми в острых состояниях, столкновение манипулированием, что приводит к разочарованию и фрустрации) (ведущая установка в потребностно-мотивационной сфере личности «Альтруизм» — 42,1%);
- психофизиологический уровень: синдром профессионального выгорания; интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности (нервно-психические срывы вероятны, особенно в экстремальных условиях — 55,2%).

С целью исследовать психологические особенности отношения к различным событиям профессиональной деятельности со стороны работников экстремального профиля, мотивации к тем или иным действиям, а также механизмы создания установок по отношению к происходящему, личности и другим людям нами применялся качественный метод исследования — фокус-группа.

Метод глубокого группового интервью, или фокус-групп, возник на пересечении ряда исследовательских традиций. Метод фокус-групп имеет свои истоки в рамках традиций как эмпирической социологии, так и экспериментальной психологии.

Фокус-группа — современный метод, один из качественных методов социально-психологических исследований, представляющий собой групповое фокусированное (полустандартизированное) интервью, проходящее в форме групповой дискуссии и направленное на получение от ее участников «субъективной информации» о том, как они воспринимают различные виды практической деятельности или продукты этой деятельности (Р. Мертон; Г. Герцог). Особенности метода состоят в том, что использование психологического подхода к ведению групповой дискуссии позволяет получать более достоверные ответы на интересующие вопросы, которые отражают не только стандартное мышление людей, но и их глубокие психологические переживания [3, с. 35].

Для получения качественных данных о природе и специфике феномена «профессиональная деформация» нами было проведено исследование с использованием метода фокус-групп на базе учреждения здравоохранения «Гомельская областная туберкулёзная клиническая больница». Исследование включало в себя проведение трех встреч в трех различных группах — мужская группа, смешанная группа, женская группа.

Состав фокус-групп был подобран в соответствии с правилами и рекомендациями авторов данного метода. Заранее было подготовлено 18 вопросов, реализующих цель исследования, и 2 задания (визуализация; психологический рисунок).

Мужская группа включала в себя шесть респондентов в возрасте 35—50 лет, стаж работы в профессии более 10 лет. Представители данной группы — реаниматологи (трое), эндоскопист, отоларинголог, хирург (высокую восприимчивость к организационному стрессу показали 33% респондентов; высокую толерантность — 33%).

Смешанная группа включала в себя восемь респондентов в возрасте 28—34 лет, стаж работы в профессии более 5 лет (высокую восприимчивость к организационному стрессу продемонстрировали 71,4% респондентов). Представители данной группы — реаниматологи (четыре человека), фтизиатры (четыре человека).

Женская группа включала в себя шесть респондентов в возрасте 35—50 лет, стаж работы в профессии более 10 лет (высокую восприимчивость к организационному стрессу показали 33% респонденток; высокая толерантность не выявлена). Представители данной группы — фтизиатры.

Обработка информации осуществлялась с использованием контент-анализа полученной информации. Рассмотрим данные полученные по двум вопросам более подробно.

Вопрос 1. В чем Вы видите природу феномена профессиональная деформация? Как он проявляется, в чем его симптом?

Ответы мужской группы: индивидуальные различия (физиологические (тип нервной системы и т. д.); воспитание; эмоциональность (глубина переживаний)). Один из признаков, когда человек перестает радоваться жизни, даже не замечает маленьких радостей, которые происходят вокруг, например, в его семье.

Ответы смешанной группы: это один из способов защиты, защитная реакция. Симптомы — хроническая усталость, повышенная раздражительность, направленная не только на пациентов, но и на общение с коллегами и близкими людьми, отсутствие эмоционального отклика на ситуации, которые у людей вызывают сильные эмоциональные переживания (вид крови, глубоких ран и др.).

Ответы женской группы: индивидуальные проявления (у всех по-разному), разочарование в профессии. Затруднения при ответе на данный вопрос. Симптом — повышенная раздражительность.

Вопрос 2. Какие факторы провоцируют обострение проявлений профессиональной деформации?

Ответы мужской группы: три группы факторов: личностные (отношение к выполняемым обязанностям, глубина переживаний обстоятельств профессиональной деятельности (смерть пациента и др.)); организационные (объем работы, условия работы, обеспеченность необходимыми средствами для выполнения профессиональных обязанностей, трудовой коллектив, отношение руководителя); социальные (неуважительное отношение и отношение

долженствования со стороны пациентов, которое поддерживается руководством, и как следствие утрата авторитета специалиста, на основе которой формируется негативный образ, ассоциирующийся с выполнением профессиональных обязанностей).

Ответы смешанной группы: профессиональная деятельность. Условия труда, постоянное общение с больными людьми, ежедневная работа с тяжелыми эмоциональными состояниями. Конфликтные отношения в коллективе, отсутствие хобби, не связанного с работой, проблемы в семье, отсутствие самореализации, внешняя навязанная мотивация при выборе профессии.

Ответы женской группы: четыре группы факторов: личностные (отношение к выполняемым обязанностям, глубина переживаний обстоятельств профессиональной деятельности (смерть пациента и др.)); организационные (объем работы, условия работы, обеспеченность необходимыми средствами для выполнения профессиональных обязанностей); социальные (политические события, социально-экономический фактор); коммуникативные (работа с людьми в тяжелых эмоциональных состояниях).

Делая выводы, можно отметить следующее, мужская группа состояла из опытных медицинских работников, чей стаж превышал десять лет, они подчеркивали разделение понятий «профессиональная деформация» и «эмоциональное выгорание», разницу в их природе и главное в их влиянии на личность и профессиональную деятельность врача. Профессиональную деформацию они рассматривают как неизбежную часть профессионального становления, т. е. профессионализации специалиста, как способ психологической подстройки к пребыванию в условиях постоянно воздействующей патологической среды (постоянное пребывание в ситуации эмоционального напряжения, смерть пациентов и т. д.).

Женская группа отождествляет понятия «профессиональная деформация» и «эмоциональное выгорание», она же испытывала наибольшие затруднения при ответах на вопросы; как меру профилактики больше предпочитают индивидуальную работу, в противоположность мужской группе.

Обобщая результаты трех фокус-групп, мы можем выделить ряд факторов профессиональной деформации: личностные; организационные; социальные; коммуникативные.

Заключение. Проанализировав полученные данные фокус-групп, мы можем по-новому посмотреть на природу и функции феномена профессиональной деформации. Это дает нам возможность рассматривать его как некоторый индивидуальный ресурс профессионального развития, способствующий профессиональной адаптации и позволяющий сохранять профессиональную эффективность. Однако только до того момента, как эти личностные изменения привносятся в другие сферы человеческого бытия — социальная сфера (межличностные отношения вне сферы профессиональной деятельности), семья и др. Так, если рассматривать данный процесс как неизбежный, в процессе профессионального становления, при этом несущий в себе ресурс профессионального развития, задачей психологических исследований становится создание таких условий в профессиональной деятельности, в которых он сможет быть контролируемым и направляемым. Это, в свою очередь, будет способствовать профессиональной адаптации специалиста создаст условия для профилактики поглощения профессиональной ролью всего жизненного пространства личности, сохранив полноценно функционирующего человека как субъекта жизнедеятельности и профессиональной деятельности.

Благодаря применению комплексного подхода к исследованию, мы можем сделать вывод: феномен «профессиональной деформации» — многоуровневое понятие, которое, с одной стороны, может выступать как точка роста и развития, а с другой — как фактор профессиональной дезадаптации, проявляющий себя в смещении личностной и профессиональной идентичности и приводящий к формированию специфического типа личности.

Список цитируемых источников

1. Янчук, В. А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: Интегративно-эклетиический подход / В. А. Янчук. — Минск : Бестпринт, 2000. — 416 с.
2. Рогов, Е. И. Выбор профессии: становление профессионала / Е. И. Рогов. — М. : Владос, 2003. — 336 с.
3. Белановский, С. А. Метод фокус-групп / С. А. Белановский. — М. : Магистр, 1996. — 272 с.

Материал поступил в редколлегию 14.05.2018